

Тургенев И.С.

26/8 88

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

26 октября 1988 года

Музыкальный театр Ивана Тургенева

Если попытаться назвать самого музыкального из русских писателей, то вполне возможно, что им окажется Иван Сергеевич Тургенев. В этом убежден исследователь творчества великого романиста доктор филологических наук А. А. ГОЗЕНПУД. Он завершил работу над книгой «Тургенев и музыка», где вводит в научный оборот немало интересных и новых для нас фактов.

— Абрам. Акимович, канов был круг любимых композиторов Тургенева?

— Моцарт, Гайдн, Бетховен, Шуберт, Шуман, Бах.

— И ни одного соотечественника?

— Еще несколько лет назад я мог бы ответить категорично: ни одного. Но сейчас мы располагаем малоизвестными письмами Ивана Сергеевича на французском языке, адресованными парижским друзьям, и эти документы по-новому высвечивают отношение писателя к музыке современных ему русских композиторов. Письма в оригинале и в русском переводе будут опубликованы в полном академическом собрании его сочинений и переписки. А готовит материалы к печати «Тургеневская группа» Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) под руководством кандидата филологических наук Нины Серафимовны Никитиной.

— Что же нового открывают эти письма?

— Было принято считать, что Тургенев весьма прохладно отзывался о музыке своих соотечественников. Из воспоминаний современников известно, что он настороженно относился к композиторам «Могучей кучки», которые в полемическом задоре громили всю мировую классику. Есть

свидетельство критика Владимира Стасова о том, что в 1874 году он попытался познакомить писателя с музыкантами этого круга, но вечер расстроился, поскольку «внезапный приступ болезни» буквально свалил Тургенева «с ног», а другого случая, якобы не представилось. К счастью для нас, Стасов ошибся.

— А доказательства?

— Письмо Тургенева от 22 мая того же года из Петербурга Полине Виардо. Вот что он пишет: «Я сегодня обедал у старика О. А. Петрова (это великий оперный артист, друг Глинки, первый исполнитель Сусанина, поясняет ученый). Я видел и его жену (контральто) А. Я. Воробьеву-Петрову... После обеда она спела два довольно оригинальных и трогательных романса Мусоргского (автора «Бориса Годунова» — он присутствовал) голосом молодым, очаровательным, выразительного тембра, и спела прелестно! Я был взволнован, растроган до слез, уверяю Вас».

— Да, такое письмо не нуждается в комментариях...

— Или вот еще один бесценный документ. 16 февраля 1879 года Тургенев сообщает дочери Полине Виардо — Клоди о том, что побывал в Москве на генеральной репетиции оперы «Евгений Оне-

гин». Впечатления самые восторженные. Музыка, пишет Иван Сергеевич, «показалась мне очаровательной: горячая, страстная, юная, живописная, поэтическая. Особенно хорош и полон воодушевления оркестр». Это тем более существенно, что большинство музыкантов тогда не приняло оперу Чайковского.

— Как повлияли на музыкальные пристрастия Тургенева его многолетние отношения с Полиной Виардо?

— Иван Сергеевич так боготворил эту певицу, что стал оперным либреттистом. Недавно мы получили возможность познакомиться со всеми оперными текстами, сценариями, набросками, написанными Тургеневым для Полины Виардо. Эти автографы (около 15 печатных листов) вошли в 12-й том академического собрания сочинений Тургенева, выпущенного издательством «Наука». Здесь представлены, в частности, тексты оперетт «Последний колдун», «Зеркало», «Слишком много жен», «Людоел». В последней Тургенев сам выступал в заглавной роли. Хочу особо сказать о переводчице этих рукописей — чернильных и карандашных, трудно подававшихся прочтению. Все их по фотокопиям перевела сотрудница Пушкинского дома кандидат филологических наук Наталья Петровна Генералова.

— А кто же писал музыку на эти либретто?

— Сама Полина Виардо. Она была, разумеется, и ис-

полнительницей. Своими сочинениями для музыкального театра Тургенев в 60-е годы стремился поддержать великую певицу, которая оставила оперную сцену, но еще была полна творческих сил. Сохранился и сценарий оперы на сюжет романа «Консуэло» Жорж Санд, посвященного Виардо.

— Был ли Тургенев лично знаком с кем-то из русских и зарубежных композиторов?

— С Гуно, Сен-Сансом, Листом, Глинкой, Рубинштейном... Легче, наверное, назвать, кого он не знал лично. В Бадене познакомился с Йоханнесом Брамсом, который мечтал сочинить что-нибудь для оперной сцены. По его заказу Тургенев написал сценарий оперы. Она без заглавия, но условно ее можно назвать «Несостоявшаяся дуэль» — чем-то напоминает рассказ Пушкина «Выстрел» из «Повестей Белкина». Однако этот замысел не был реализован композитором.

— В каком произведении, на наш взгляд, с наибольшей силой проявилось музыкальное чутье Тургенева?

— В рассказе «Певцы» из «Записок охотника». Соревнование двух народных певцов там описано с такой художественной силой, что без сердечного волнения читать невозможно. Думаю, это лучшее, что есть у нас в литературе о русской песне и особенно о ее исполнении. Но все же, на мой взгляд, самым ярким выражением музыкальности Тургенева является образ Лемма в «Дворянском гнезде», в чьей фигуре своеобразно отразились черты Бетховена.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ЛенТАСС — специально для «Вечернего Ленинграда»